

Мэн Сяодун не знал, что Ли Вэй доставил Чжан Цзиншу неприятности, но заметил, что настроение Чжан Цзиншу улучшилось. Это проявлялось в том, что во время их ежедневных прогулок Чжан Цзиншу теперь слушал его с улыбкой на лице.

Чжан Цзиншу редко говорил с ним о Цзян Сюй, и Мэн Сяодун знал только, что тот перестал связываться с ним. Судя по всему, Чжан Цзиншу теперь оправился, и Мэн Сяодун не задумывался об этом слишком много. Он считал, что если Цзян Сюй не мог смотреть на тело Чжан Цзиншу, то лучше уж снять эту завесу стыда. Долгая боль хуже короткой. Цзян Сюй испытывал отвращение, а Чжан Цзиншу страдал.

— На следующей неделе у нас выходные, ты свободен? — спросил Мэн Сяодун. — Приходи ко мне в магазин, угощу тебя чем-нибудь. Мама делает отличные сладости, судя по моей фигуре, ты поймешь, насколько они вкусные! Поедим, а потом погуляем.

Чжан Цзиншу подумал и, не решившись отказать в первом же приглашении, согласился. Когда Цзян Сюй позже попытался назначить встречу, было уже поздно.

Упустив возможность встречи из-за Мэн Сяодуна, Цзян Сюй был раздражен. Он чуть не разбил мобильный телефон, отправляя сообщение, требуя, чтобы Чжан Цзиншу отменил встречу с Мэн Сяодуном. Чжан Цзиншу, прячась под одеялом, отправил множество сообщений, соглашаясь на ряд неравноправных условий, чтобы выкрутиться.

В выходные днем Чжан Цзиншу и Мэн Сяодун после занятий вместе доехали до города. Пекарня Мэн Сяодуна находилась в середине оживленной пешеходной улицы. Когда Чжан Цзиншу вошел, он увидел несколько покупателей.

— Мама! Я вернулся! — крикнул Мэн Сяодун, как только посетители ушли, и, подбежав к стойке, схватил профитроль и сунул его в рот. Жуя, он представил:

— Это мой одноклассник Чжан Цзиншу. Мы договорились сегодня поесть и погулять.

Мама Мэн Сяодуна была белокожей и полноватой, с мягким и добрым выражением лица. Услышав слова сына, она с улыбкой поприветствовала Чжан Цзиншу и вскоре принесла несколько десертов в бумажных стаканчиках и две бутылки молока, поставив их на стол. Чжан Цзиншу чувствовал, что она была рада.

— Ешьте не спеша, я пойду на кухню готовить торт. Перед уходом скажите мне.

Мэн Сяодун подтолкнул ее в сторону кухни, говоря:

— Иди, иди, я тоже схожу за ложкой.

Через мгновение он вернулся с двумя металлическими ложками, одну из которых протянул Чжан Цзиншу.

— Я не люблю пластиковые, только металлические. Попробуй, вкусно ли.

Чжан Цзиншу зачерпнул верхний слой крема и положил его в рот. Сладкий вкус мгновенно распространился по рту. Он съел еще ложку торта и сказал:

— Вкусно.

— Хе-хе, правда? — с гордостью сказал Мэн Сяодун. — Вообще, мама лучше готовит китайские

сладости, но сейчас все любят западные. Чтобы заработать, она продает только их. У нас еще есть филиал у школы, там продаем хлеб, торты и печенье. Дела идут хорошо.

Слушая добродушное хвастовство Мэн Сяодуна, Чжан Цзиншу невольно улыбнулся. Видно, что Мэн Сяодун счастлив, и именно поэтому, обнаружив, что он не такой, как все, он оставался оптимистичным и жизнерадостным.

Они ели и тихо разговаривали. Мэн Сяодун рассказал Чжан Цзиншу о своих семейных делах и в конце заключил:

— Все это мама добилась сама. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что развод с тем подонком был правильным решением. Бросить жену и ребенка ради какой-то молоденькой... Хм, я жду, когда он получит по заслугам!

Под «подонком» он имел в виду своего отца. Видя, как Мэн Сяодун кипит от злости, Чжан Цзиншу не стал продолжать тему. Только когда они вышли из магазина и отправились гулять, он спросил:

— Вы поддерживали связь все эти годы?

— Конечно, — с притворной злостью улыбнулся Мэн Сяодун. — Я отвечаю на его звонки. Все эти годы я следил за его семьей. Не увидев, как он получает по заслугам, я не могу спокойно спать!

Чжан Цзиншу не знал, что сказать.

Мэн Сяодун, видимо, о чем-то задумался и снова погрузился. Он приблизился и взял Чжан Цзиншу за руку, тихо сказав:

— Мама сегодня была очень рада. Перед выходом она тайком дала мне двести юаней, чтобы я угостил тебя и сходил с тобой в кино. Раньше я приводил домой только девочек. Она знает, что я немного женственный, и рада, что я дружу с парнями. Но я с детства дружил с девочками, и это уже не изменить. Иногда я сам себе надоедаю, поэтому так ненавижу того подонка. Если бы у меня был отец в детстве, может, я бы не был таким.

Отец Чжан Цзиншу умер слишком рано, оставив лишь скудные воспоминания. В его взрослении тоже не было человека, который научил бы его быть настоящим мужчиной. Поэтому он понимал некоторые обиды Мэн Сяодуна. Думая об этом, Чжан Цзиншу похлопал Мэн Сяодуна по руке и неуверенно сказал:

— А твоя мама знает, что ты...

— Конечно, нет, — Мэн Сяодун понял, о чем он. — Она думает, что женственность пройдет с возрастом. Больше она ничего не замечает.

Мэн Сяодун хорошо учился, иначе бы не попал в продвинутый класс. Поступление в хороший университет для него не проблема. Он точно станет гордостью своей мамы. Что касается других вопросов, Чжан Цзиншу решил, что время все расставит по местам.

Наконец наступил день выходных, и Чжан Цзиншу с тревогой отправился на встречу. Ради прогулки с Мэн Сяодуном он согласился на слишком много условий Цзян Сюй, который в последние дни постоянно присылал ему загадочные сообщения, пугая его. Чжан Цзиншу действительно нервничал. Перед встречей он долго размышлял и решил сегодня по

возможности уступать Цзян Сюй. Зная его характер, чем больше сопротивления, тем больше интереса. Если же все будет гладко, он не станет так сильно напрягаться.

Прибыв на место, Чжан Цзиншу постучал в дверь, и после двух ударов она открылась. Цзян Сюй с серьезным видом втоптал его внутрь. Едва переступив порог, Чжан Цзиншу почувствовал сладкий аромат еды. Его глаза округлились, увидев на кровати праздничный торт, и он глупо спросил:

— У тебя сегодня день рождения?

Цзян Сюй усмехнулся, усадив его на кровать.

— Разве торт едят только на день рождения?

Но это явно был праздничный торт, и на нем даже горели свечи!

Цзян Сюй, глядя на выразительные глаза Чжан Цзиншу, многозначительно сказал:

— Не знаю, кто позволил себя увлечь какими-то тортами, даже остановить не смог. Если бы я не купил торт, чтобы удержать, не знаю, сколько раз бы тебя бросили.

Чжан Цзиншу почувствовал себя неловко и неловко улыбнулся.

— Ты тогда сказал, что уже не хочешь есть торты, просто обманывал меня, — с раздражением протянул нож Цзян Сюй. — Хватит улыбаться, ешь.

Чжан Цзиншу осторожно задул свечи, снял их и положил в сторону. Торт был украшен розочками из крема. Думая о чем-то, он постепенно покраснел, водя пластиковым ножом над тортом, не решаясь разрезать.

— Я не ем крем, — вдруг сказал Цзян Сюй. — Отдели его в сторону, я буду есть только торт.

Только тогда Чжан Цзиншу решился разрезать торт. Он отрезал большой кусок для Цзян Сюй и аккуратно снял весь крем, положив его на свою тарелку. Цзян Сюй начал есть только после того, как Чжан Цзиншу подал ему готовый кусок. Сам Чжан Цзиншу отрезал небольшой кусочек торта и смешал его с кремом, наслаждаясь сладостью. Ему казалось, что и торт, и крем были восхитительными, совсем не приторными.

Цзян Сюй быстро съел свой кусок, выбросил тарелку на пол и сел рядом с Чжан Цзиншу, наблюдая, как тот ест кремевые розочки одну за другой. Он нахмурился:

— Тебе не надоедает так есть?

— Нет, — глаза Чжан Цзиншу искрились. — Крем очень вкусный. Ты совсем не ешь?

— Ладно, попробую.

Цзян Сюй схватил запястье Чжан Цзиншу, игнорируя крем в его руке, и прильнул к его губам, лизнув их.

— Хех, так есть действительно вкусно. Давай еще попробую.

С этими словами он поцеловал Чжан Цзиншу, продолжая оценивать:

— Неплохо... вкусно.

Неизвестно, когда еда выпала из рук Чжан Цзиншу. Двое подростков, их стройные тела, перекатывались по мягкому одеялу. Цзян Сюй отодвинул остатки торта к краю кровати, поместив Чжан Цзиншу в центр. Это был его главный десерт сегодня, блюдо, которое он хотел насладиться сполна.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16140/1445143>